

7. Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: 4М. 2007. № 24. С. 149—168.
8. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Методы прикладных социальных исследований. М. : Вариант : ЦСПГИ, 2008. 215 с.
9. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социол. исслед. 2009. № 8. С. 25—35.
10. Харитонова Т. Женщины в образовании: привилегированное положение или дискриминация? // Вариации на тему гендера : материалы III межвуз. конф. молодых исследователей «Гендерные отношения в современном российском обществе». СПб. : Алетейя, 2004. С. 43—47.
11. Чиликова Л. Власти Ульяновской области опубликуют программу оптимизации школ // Российский образовательный портал Минобрнауки РФ. 2010. URL: http://www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=76197 (дата обращения: 08.04.2012).
12. Юинг Е. Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М. : РОССПЭН : Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. 360 с.
13. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Омега-Л, 2011. 567 с.
14. Coupe T. Is school network optimization an opportunity for education in transition countries // Free Forum for Research on Eastern Europe and Emerging Economies. 2011. Nov., 7. URL: <http://freepolicybriefs.org/2011/11/07/is-school-network-optimization-an-opportunity-for-education-in-transition-countries/> (дата обращения: 08.04.2012).
15. Randall A. E. Legitimizing Soviet Trade: gender and the feminization of the retail workforce in the Soviet 1930s // J. of Social History. 2004. Vol. 37, № 4. P. 965—990.

ББК 74.200.3

А. В. Микляева

ГЕНДЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ УЧИТЕЛЯ: ВЗГЛЯД УЧЕНИКОВ

Проблемы гендерных отношений весьма популярны в современной психологии, в том числе в исследованиях, посвященных педагогическому взаимодействию. Достаточно известными являются работы, в которых обсуждаются как общеметодологические проблемы гендерного подхода в образовании (см., напр.: [3, 8, 14, 15]), так и более локальные вопросы гендерной экспертизы образования (см., напр.: [1, 5, 13]), гендерных аспектов учительского труда (см., напр.: [9, 11]), гендерной социализации учащихся в образовательной среде (см., напр.: [4, 16]), гендерной дифференциации обучения и воспитания (см., напр.: [2, 12]). К настоящему моменту накоплен богатый теоретический и эмпирический материал, позволяющий охарактеризовать различные аспекты гендерных отношений в педагогической сфере: гендерные стереотипы, установки, практи-

ки взаимодействия и т. д. Однако акценты в подобных исследованиях зачастую обусловлены характером педагогической профессии, которая традиционно рассматривается как женская, что создает условия для определенной тенденциозности в описании полученных данных, концентрации внимания на фигуре учительницы. Тем не менее, по данным Госкомстата России, на сегодняшний день мужчины-учителя составляют около 10 % от общей численности педагогических коллективов учреждений среднего образования, что определяет необходимость изучения не только женского, но и мужского профессионального педагогического пути.

Профессиональный путь человека неразрывно связан с возрастным процессом: профессионализация представляет собой один из значимых аспектов взросления, профессиональная деятельность составляет один из ключевых аспектов социальной роли взрослого человека, утрата профессионального статуса является одним из маркеров этапа поздней зрелости. Соотнося возрастной процесс с этапами профессионального пути, выделенными Сьюпером (см.: [6, с. 714]), можно отметить, что этап «профессионального исследования» в большинстве случаев сопоставим с юношеским возрастом, этап «упрочения карьеры» — с периодом взрослости, этап «сохранения достигнутого» — с периодом зрелости, этап «спада» — с периодом поздней зрелости. В целом профессиональное развитие личности может рассматриваться как сложное явление, происходящее в определенном социокультурном контексте и взаимосвязанное с общими закономерностями возрастного развития.

Приведенные выше рассуждения позволяют утверждать, что профессиональный педагогический путь, помимо собственно профессиональных, а также гендерных отношений, оказывается опосредованным возрастными отношениями.

Однако очевидно, что данные виды отношений в реальной практике взаимодействия людей не существуют в чистом виде, сами по себе, а тесно переплетаются друг с другом, а также с другими видами социальных отношений. Необходимо отметить, что эти связи на сегодняшний день изучены весьма фрагментарно. В данной статье рассматриваются взаимосвязи гендерных и возрастных отношений (причем последние, наряду с гендерными, понимаются как разновидность социальных отношений) в пространстве профессиональных отношений, конкретизированных на материале педагогической деятельности, в контексте проблемы социальной перцепции.

Анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам социальной перцепции, позволяет утверждать, что в основе восприятия людьми друг друга лежат не статусно-ролевые характеристики людей как представителей отдельных социальных групп (т. е. в нашем контексте гендерных и возрастных групп самих по себе), а целая совокупность статусов и ролей, наиболее типичных для представителей данной профессиональной группы. Результаты, полученные в исследовании М. Е. Кайт, Дж. Стокдейла, Дж. Уитли и Б. Т. Джонсона, показывают, что интерпретация человека осуществляется на основе всех его социальных ролей в комплексе и появление у воспринимающего субъекта даже минимальной дополнительной информации, типа сведений о семейном положении или состоянии здоровья партнера по взаимодействию, приводит к изменению приписываемых ему характеристик [18].

В зарубежных социально-психологических исследованиях было установлено наличие тесной взаимосвязи между гендерной, профессиональной и возрастной стереотипизацией в процессах восприятия людьми друг друга. Для нашего исследования особенно значимыми являются данные, полученные М. Е. Кайт, К. Декс и М. Майли, согласно которым возраст имеет различное социальное значение для женщин и мужчин, причем соотношение возрастных и гендерных стереотипов варьируется в зависимости от конкретного социального, в том числе профессионального, контекста [21]. Ранее в исследованиях Ф. М. Дойча, С. М. Заленски и М. Е. Кларк было показано, что существует двойной стандарт оценки старения: считается, что женская женственность с возрастом снижается, тогда как мужская мужественность не зависит от возраста [20]. В работе С. Сонга [23] было выдвинуто предположение, позже эмпирически подтвержденное С. Арбером и Дж. Гинном, о том, что мужская хронология зависит от профессионального статуса, который с течением времени может расти, а возрастная идентификация женщины определяется в терминах событий в репродуктивном цикле и привлекательности, имеющих обратную тенденцию [17]. Именно поэтому женщины в целом раньше, чем мужчины, начинают идентифицировать себя с возрастной группой пожилых людей [22], однако при этом более, чем мужчины, склонны к итерации [19].

Аналогичные данные были получены и в отечественных психологических исследованиях. В частности, Е. Л. Солдатова выявила значительное совпадение стереотипных представлений о мужчинах и женщинах одного возраста. Однако в стереотипном содержании представлений о возрастных особенностях мужчин теснее всего коррелируют периоды молодости и зрелости, тогда как аналогичные результаты относительно женщин объединяют этапы средней зрелости и старости. Автор исследования объясняет выявленные особенности различными задачами развития, которые решают мужчины и женщины, находясь на одном и том же этапе жизненного пути [10]. Нам представляется, что эту интерпретацию можно дополнить, предположив, что выявленные различия характеризуют двойные стандарты зрелости и старения, а также двойные стандарты профессионального пути, существующие для мужчин и женщин в российском обществе.

Таким образом, гендерные и возрастные отношения с очевидностью опосредуют профессиональный путь личности, создавая предпосылки для формирования двойных стандартов профессионального пути мужчины и женщины. Важную роль в этом процессе играют механизмы социальной категоризации. Социальная категоризация видоизменяет основу социальной перцепции таким образом, что люди воспринимаются не по своим уникальным индивидуальным характеристикам, а по разделяемым группой людей признакам данной социальной категории. Благодаря социальной категоризации человек получает возможность относить себя и окружающих к тем или иным социальным группам, акцентировать различия между ними и смягчать различия внутри групп на основе стереотипно приписываемых этим группам (в нашем случае профессиональным, гендерным и возрастным) характеристик.

Итак, представленные в литературе данные позволяют утверждать, что гендерная стереотипизация не может рассматриваться изолированно от других содержательных контекстов социальной перцепции, в частности профессио-

нального и возрастного. Однако непроясненным остается вопрос о том, каким образом меняется характер этих связей по мере реализации мужчинами и женщинами собственного профессионального пути, в частности в аспекте их восприятия другими людьми.

Можно предположить, что описанные выше тенденции наиболее ярко будут проявляться в тех видах профессионального взаимодействия, которые традиционно «нагружены» возрастным и гендерным содержанием. В частности, это характерно для педагогического взаимодействия, в котором, с одной стороны, значимую роль играет стереотипное представление о «женском характере» педагогической профессии и, с другой — выражен аспект возрастных отношений, обусловленный асимметрией возрастных ролей учителя и учеников.

Сказанное выше определило цель нашего исследования, которой стало выявление особенностей гендерной и возрастной стереотипизации в процессах восприятия педагогов подростками*. Для получения максимально яркой характеристики интересующего нас феномена контекстом социальной категоризации была выбрана ситуация формирования первого впечатления, когда, как известно, социальные стереотипы играют в процессах восприятия людьми друг друга особенно значимую роль.

В качестве основного метода исследования был использован метод эксперимента. Испытуемые были случайным образом разбиты на подгруппы, уравненные по формально-демографическим характеристикам. Основная часть исследования проводилась индивидуально. Испытуемому последовательно предъявлялись размытые фотографии женщины и мужчины. Перед предъявлением фотографий испытуемому давалась инструкция следующего содержания: «Это портрет учителя. Ему чуть больше 20 (50) лет. Опиши то, что ты видишь». Цифры, обозначающие возраст персонажа, в разных группах варьировались. Таким образом, испытуемые в обеих группах давали характеристику одним и тем же фотографиям, персонажи которых, однако, инструкцией относились к разным возрастным категориям — «молодой учитель» и «пожилой учитель».

После предъявления каждой фотографии испытуемый устно отвечал на вопросы экспериментатора, касающиеся персонажа, изображенного на фотографии (ответы на вопросы интервью фиксировались на диктофон):

- Как ты думаешь, что это за человек?
- Какой у него характер?
- Как он себя ведет?
- Как он общается с учениками?
- Насколько комфортно у него на уроке? Почему?

Данные, полученные с помощью интервью, в дальнейшем подвергались контент-анализу по эмпирически выделенным категориям. Сопоставление показателей осуществлялось с помощью углового преобразования Фишера.

В исследовании приняли участие 58 подростков 13—15 лет — учащихся 8—10 классов общеобразовательных школ Санкт-Петербурга, в их числе 34 девочки и 24 мальчика.

* В исследовании принимали участие студенты психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. Материалы публикуются с их согласия.

Результаты исследования позволили выделить учебные дисциплины, которые ассоциируются у подростков с педагогом-женщиной и педагогом-мужчиной. С женщиной-педагогом связан весь спектр «основных» учебных предметов, прежде всего русский язык и литература (37 % от общего числа ассоциаций), история (14 %), ИЗО (11 %), иностранный язык (7 %). Такие предметы, как математика (5 %), химия (5 %), физика (2 %) и биология (2 %), также были приписаны подростками только педагогам-женщинам, однако их упоминания встречались значительно реже. Типично «мужскими» в этой связи подростки называли предметы, традиционно воспринимаемые как «второстепенные»: физкультуру (57 %), информатику (11 %), ОБЖ (10 %). При этом специфики ответов, связанной с возрастом персонажей фотографий, выявлено не было.

Эти результаты позволяют предполагать, что содержательная сторона деятельности педагога со стороны учащихся в большей степени подвергается гендерной стереотипизации, чем возрастной. С одной стороны, в подростковых ответах воспроизводится представление о том, что педагог — это типично женская профессия, именно женщина в условиях школы несет основную нагрузку по выполнению образовательных функций. С другой стороны, прослеживается и традиционная тенденция связывать женщину с гуманитарными областями знания в противовес естественно-научным: несмотря на то что ни у одного из опрошенных подростков фотографии мужчин-педагогов не ассоциировались с преподаванием «основных» дисциплин физико-математического цикла, женщинам-педагогам эти дисциплины тоже практически не приписывались.

Если содержательные аспекты взаимодействия с педагогом в большей степени находятся под влиянием гендерных стереотипов, свойственных учащимся, то операциональная сторона оказывается стереотипизированной не только по гендерному признаку, но и по признаку возраста педагога (табл. 1).

Таблица 1

**Стили взаимодействия с учащимися, приписываемые учителям
разного возраста (по результатам контент-анализа)**

Категория контент-анализа	Частота встречаемости категории (n = 152)			
	Учитель — молодая женщина	Учитель — пожилая женщина	Учитель — молодой мужчина	Учитель — пожилой мужчина
Демократический стиль взаимодействия	0,76	0,51	0,31	0,33
Авторитарный стиль взаимодействия	0,18	0,34	0,49	—
Либеральный стиль взаимодействия	0,06	0,15	0,2	0,67

Молодой учительнице, в сравнении с пожилой, учащиеся достоверно чаще приписывают демократический стиль взаимодействия (критерий χ^2 , $\alpha \leq 0,05$), ожидая от нее, таким образом, выбора позиции «на равных», паритетных отношений, симметрии прав и обязанностей. От пожилой учительницы, наряду с демократическим стилем взаимодействия, довольно ощутимо ожидаются про-

явления авторитарности (различие на уровне тенденций), доминирования во взаимодействии с учениками.

Молодой мужчина-учитель, напротив, ассоциируется у учащихся преимущественно с проявлениями авторитаризма во взаимодействии, жестким контролем над происходящим. Однако по мере «взросления» мужчина-учитель превращается в либерального педагога. Для пожилого мужчины-учителя наиболее вероятным оказывается, по мнению испытуемых, именно либеральный стиль руководства (критерий ϕ^* , $\alpha \leq 0,01$), дистанцирование от учеников.

Таким образом, стереотипные образы профессионального пути педагога-мужчины и педагога-женщины в восприятии учащихся существенно различаются: траектория женского профессионального педагогического пути разворачивается в направлении от демократичности к авторитарности, тогда как мужского — от авторитарности к либеральности.

Обозначенная тенденция отчетливо проявляется и при более детальном анализе характеристик педагогов, которые те, по мнению учащихся, проявляют во взаимодействии с ними (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики, демонстрируемые в педагогическом взаимодействии, которые приписываются педагогам разного возраста (по результатам контент-анализа)

Категория контент-анализа	Частота встречаемости категории (n = 209)			
	Учитель — молодая женщина	Учитель — пожилая женщина	Учитель — молодой мужчина	Учитель — пожилой мужчина
Строгость, требовательность	0,18	0,15	0,33	0,32
Доброта, понимание, забота	0,24	0,14	0,05	0,21
Веселость, чувство юмора	0,01	0,03	0,07	0,09
Спокойствие, выдержка	0,13	0,25	0,08	0,03
Профессионализм, компетентность	0,14	0,4	0,13	0,07
Заинтересованность, любовь к работе	0,09	0,04	0,03	—
Справедливость, объективность	0,03	—	0,05	0,12
Общительность	0,06	0,01	0,13	—

Мужчины-педагоги в среднем описываются как более строгие, требовательные и несдержанные, но одновременно более веселые и общительные, чем педагоги-женщины. Женщины-педагоги, напротив, в описаниях подростков на фоне педагогов-мужчин выглядят более спокойными, выдержанными, заинтересованными в работе.

Однако ярче всего гендерная специфика стереотипизации восприятия учащимися педагогов проявляется при сопоставлении характеристик взаимодействия, приписываемых педагогам разных возрастов. Профессиональное взросление женщины-педагога, по мнению учащихся, сопровождается сниже-

нием способности понимать ученика и заботиться о нем, постепенной утратой интереса к собственной работе на фоне нарастания выдержки. Мужчины, напротив, движутся по пути к большему пониманию, заботе и доброте во взаимодействии с учащимися, в то время как их способности к самоконтролю в общении постепенно снижаются. При этом в обоих случаях подростки склонны считать, что с возрастом любой учитель, независимо от пола, растрчивает свой профессионализм, теряет компетентность, а также исходный уровень коммуникативных способностей.

В целом можно констатировать, что в ответах подростков воспроизводится содержание стереотипов маскулинности и фемининности в контексте закономерностей педагогического взаимодействия. Можно предполагать, что профессиональный путь педагога-мужчины в восприятии подростков сопряжен с его феминизацией, тогда как изменения, происходящие с педагогами-женщинами, не ассоциируются с их маскулинизацией, напоминая скорее проявления эмоционального выгорания. По всей вероятности, профессиональная педагогическая деятельность расценивается подростками как типично женская, что накладывает отпечаток прежде всего на восприятие педагогов-мужчин.

При этом, помимо гендерного, значимым оказывается возрастной аспект профессионализации, характеризующий ее временную динамику. В восприятии педагогов-мужчин в большей степени, чем в восприятии педагогов-женщин, прослеживаются взаимосвязи с распространенными стереотипами взросления и старения (см., напр.: [7]), их траектория профессионального пути в большей степени опосредована эффектами возрастных отношений. В восприятии педагогов-женщин влияния возрастных стереотипов в целом не прослеживается. Утрируя, можно сказать, что профессиональный путь женщины-педагога сопровождается в глазах ее учеников размыванием гендерных и возрастных характеристик, основным ориентиром для социальной категоризации остается ее профессиональная роль. Этого эффекта не наблюдается в восприятии подростками педагогов-мужчин, в процессе которого происходит трансформация приписываемых им гендерных характеристик на фоне традиционного содержания возрастной стереотипизации.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Для профессионального педагогического взаимодействия характерна тесная связь гендерной категоризации с категоризацией по возрастному признаку, что проявляется в существовании двойных стандартов профессионализации педагогов-мужчин и педагогов-женщин.

2. Содержательная сторона профессиональной деятельности педагогов в большей степени подвергается гендерной стереотипизации, чем возрастной.

3. Траектории мужского и женского профессионального педагогического пути в восприятии подростков различаются, что, судя по всему, опосредовано представлением об учительстве как женской профессии: женский профессиональный педагогический путь разворачивается в контексте накопления признаков эмоционального выгорания, в то время как для мужчины-педагога профессиональный путь сопряжен с нарастающей феминизацией способов взаимодействия с учащимися.

4. В восприятии подростками траекторий профессионального пути педагогов-женщин и педагогов-мужчин наблюдаются сложные взаимосвязи эффектов гендерных отношений с другими аспектами отношений между людьми, в частности возрастными.

В заключение необходимо отметить, что проведенное исследование демонстрирует важность изучения гендерных отношений (так же как и любого другого вида социальных отношений) не изолированно, а во взаимосвязи с другими аспектами взаимоотношений людей для более полного понимания закономерностей их функционирования.

Библиографический список

1. Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / под ред. О. А. Ворониной. М. : МЦГИ : Солтэкс, 2005. 260 с.
2. *Еремеева В. Д.* Мальчики и девочки : учить по-разному, любить по-разному : нейропедагогика — учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам. Самара : Учеб. лит. : Федоров, 2007. 157 с.
3. *Ерофеева Н. Ю.* Основные категории гендерной педагогики // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Вып. 2. С. 85—102.
4. *Клёцина И. С.* Гендерная социализация. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. 92 с.
5. *Котлова Т. Б., Смирнова А. В.* Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4. С. 53—61.
6. *Крайг Г.* Психология развития. СПб. : Питер, 2000. 992 с.
7. *Краснова О. В., Лидерс А. Г.* Социальная психология старости. М. : Академия, 2002. 228 с.
8. *Окулова Л. П.* Гендер в системе отечественного образования // Грани познания : электрон. науч.-образоват. журнал. 2010. № 2. URL: <http://www.grani.vspu.ru/jurnal/7> (дата обращения: 01.03.2013).
9. *Омельченко Е. Л.* Стилиевые стратегии занятости и их гендерные особенности // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 36—47.
10. *Солдатова Е. Л.* Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с.
11. *Чекалина А. А.* Учитель как личность и профессионал: гендерный анализ. М. : Экон-Информ, 2010. 194 с.
12. *Шелухина И. П.* Мальчики и девочки : дифференцированный подход к воспитанию детей старшего дошкольного возраста. М. : ТЦ «Сфера», 2006. 96 с.
13. *Штылёва Л. В.* Методические аспекты гендерной экспертизы образовательных программ и пособий // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика. Мурманск : ОУ КРЦДО и РЖ, 2001. Ч. 2. С. 70—73.
14. *Юкина И. И.* Гендерное образование в России: состояние вопроса // Пол и гендер в науках о человеке и обществе / под ред. В. Успенской. Тверь : Феминист-Пресс, 2005. С. 9—14.
15. *Юсупова М. В.* Образование в гендерном измерении // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2010. Т. 12, № 5. С. 90—91.
16. *Ярская-Смирнова Е. Р.* Гендерная социализация в системе образования: скрытый учебный план // Одежда для Адама и Евы : очерки гендерных исследований. Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т : Центр соц. политики и гендер. исслед. ; М. : ИНИОН РАН, 2001. С. 93—110.

*Ж. В. Петрова. Дискриминационные практики пенсионеров по возрасту
в профессионально-трудовой сфере...*

17. *Arber S., Ginn J.* Gender and Later Life: a Sociological Analysis of Resources and Constraints. Sage ; Newbury Park (CA), 1991. 136 p.
18. Attitudes toward younger and older adults: an updated meta-analytic review / M. E. Kite, G. D. Stockdale, Jr. B. E. Whitley, B. T. Johnson // *J. of Social Issues*. 2005. Vol. 61, № 2. P. 241—266.
19. *Barrett A. E.* Gendered experiences in midlife : implications for age identity // *J. of Aging Studies*. 2005. Vol. 19, № 2. P. 163—183.
20. *Deutsch F. M., Zalensk C. M., Clark M. E.* Is there a double standard of aging? // *J. of Applied Social Psychology*. 1986. № 16. P. 771—785.
21. *Kite M. E., Deaux K., Miele M.* Stereotypes of young and old: does age outweigh gender? // *Psychology and Aging*. 1991. Vol. 6, № 1. P. 19—27.
22. *Seccombe K., Ishii-Kuntz M.* Perceptions of problems associated with aging : comparisons among four older age cohorts // *The Gerontologist*. 1991. Vol. 31. P. 527—533.
23. *Sontag S.* The double standard of aging // *Saturday Rev*. 1972. Vol. 55. P. 29—38.

ББК 60.524.222.24+65.240.593

Ж. В. Петрова

**ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
ПЕНСИОНЕРОВ ПО ВОЗРАСТУ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ
КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Глобальные трансформационные процессы, происходящие в рамках масштабного демографического постарения населения, конструируют гендерные отношения взаимозависимости развития общества в целом с социализацией, идентификацией, социальным статусом женщин и мужчин. Перспектива демографических изменений, увеличивающаяся гендерная диспропорциональность и асимметричность выступают факторами социально-экономического риска, требуют кардинального пересмотра возможностей женщин и мужчин с учетом возрастного ценза, уровня образования, социального положения, в том числе и в профессионально-деловой сфере.

Традиционно объектом анализа служат здоровье и трудоспособность пожилых людей, их отношение к труду и социальная активность после выхода на пенсию. Отметим, что в нынешних российских условиях наблюдается значительное сокращение практик использования трудового потенциала пожилых людей, их возможностей участвовать в общепризнанном и приемлемом для них образе жизни [1, с. 26]. При этом вопрос об определении места пожилых людей в структуре современного общества так и остается открытым.